Глава №52 (Дополнительная глава №5. Весна - Прекрасное Время)

Длинные зелёные волосы эльфийки Миллии развевались на ветру. Когда она посмотрела на небо в окно, то почувствовала тепло солнечных лучей и трепет ветра, влетавшего через открытое окно. Третий год её обучения в академии закончился, и когда появились новые первокурсники, Миллия почувствовала, что стала старше.

— …Не могу сказать точно… Важнее то, что этот список результатов является полной неожиданностью.

Когда Миллия шла по коридору учебного корпуса, она бросила взгляд на доску объявлений.

Список итоговых оценок за третий год содержал имена десяти лучших учеников. И, что удивительно, Рудель был первым, вместе с Люке и Юниусом, оценки которых шли за ним. Общая итоговая оценка выставлялась согласно академическим успехам, результатам практических занятий и с учётом оценок. В то время как Юниус был ужасно плох в академической составляющей, тот факт, что он был в первой тройке, во многом был обусловлен его высшими оценками по остальным пунктам.

Учебные успехи Люке были идеальны, но его оценки в практических занятиях были немногим лучше среднего. И удивительным было то, что хотя они были первыми в области своих способностей, именно из-за Руделя они были на втором и третьем местах.

Его навыки меча не соответствовали умениям Юниуса. Его знания и магия были не так круты, как у Люке. Но общая оценка Руделя претендовала на первое место. Можно сказать, что у него было мало слабых мест. Его курс был редким исключением среди старшеклассников, чьи оценки обычно тяготели к гражданским или военным вопросам.

Имён Изуми и Миллии не было в списке, но их оценки были неплохими. Миллия подбадривала себя, когда оторвала взгляд от вывешенного списка и пошла дальше по коридору.

(Когда я впервые встретила его, то подумала, что он просто тупой дворянский сынок... Он серьезно стремится стать драгуном? С такими оценками… успех в будущем ему практически гарантирован.)

Их первая встреча была не самой лучшей. Все началось, когда она начала издеваться над Руделем за чтение книжки с картинками, что было не очень хорошо. И из-за этого даже сейчас она не могла сократить дистанцию с ним.

Глядя на улицу из открытого окна, она заметила, как студенты с её курса созывают учеников. Теми, кто приветствовал этих неопытных первокурсников, были Алейст и его друзья.

— Как насчет такого? Я покажу вам школу, так что, может, вы хотели бы попить чаю?

— Просто небольшое чаепитие, хорошо?

… Он настаивал на своём. Алейст, которого когда-то считали чудовищем, теперь прятался в тени Руделя. Но из-за их обычного поведения и прошлых неприятностей, все четверо считались проблемными детьми. Что касается Алейста, с ним стало гораздо проще общаться, чем когда он был первым во всём, поэтому Миллия даже жалела его.

— Драконий идиот, магический идиот и идиот меча... Тогда что делает Алейст? Скорее, никто здесь не может понимать настроение окружающих, и даже не пытается. И как только можно

было достичь старших классов несмотря на всё это...

Продолжая ворчать, Миллия вернулась в коридор, вспомнив все, что было до этого. Сначала она думала, что зачисление старших сыновей Трех Лордов будет всеобщей проблемой. Но теперь, когда их истории развивались, эти опасения казались смешными, а к Алейсту вообще иногда относились как к персонажу-талисману.

Люке уничтожал объекты в во время магической практики, а Юниус заходил слишком далеко в своих сражениях. Алейст уступал им по всем параметрам, о чём, казалось, говорили его действия. Но!

— Рудель - самый проблематичный ребёнок, несмотря ни на что.

Участвуя в магическом эксперименте, он уничтожил несколько академических объектов, в дуэли с Юниусом он разрушил арену, и его проблемное поведение показало еще больший недостаток здравого смысла, чем у Алейста. Но, несмотря на это, его оценки были отличными, и он был серьезен на занятиях, поэтому профессорам было трудно как-то давить на него. Отсутствие каких-либо недостатков только сделало бы хуже.

«Угадайте, есть ли разница между гением и кое-кем другим...»

◇

Алейст был в компании своего друга-пикапера. Честно говоря, ему больше нравилось общение с другом, чем сам процесс беготни по девушкам, поэтому он в этом был не особо активен. Когда Алейст скользнул взглядом по зданию академии, то увидел, как эльфийка Миллия идёт по коридору. Ее зеленые волосы слегка развевались, а фигура была очень даже красивой.

По мере того, как он любовался ею, его друг, который потерпел неудачу в своих подкатах, взревел у него над ухом:

— Что это, Алейст? Ты запал на Миллию?

— Я ... я.. Нет! Она просто шла по коридору, поэтому я...

Хотя Алейст отрицал это, с самого начала у него сложилось благоприятное впечатление о Миллии как о герое целевого захвата. Но игра была односторонней, а установка была просто наложена на персонажа по имени Миллия. В последнее время, учитывая то, что случилось с Руделем, он научился подавлять свою логику, чтобы предпринимать какие-то действия, потому что это была игра.

Если подумать, персонажи игры здесь казались более очаровательными, чем были когда-либо в самой игре.

Миллия, которую он раньше видел как одну из участниц гарема... Глядя на нее теперь, он не мог представить её кем-то, кто будет погребён в каком-то гареме.

Ее прекрасные зеленые волосы, белоснежная кожа и милое личико... Фигура Миллии была стройной, и хотя она и выглядела нежной, она всё же была воином-эльфом, способным сражаться. Алейст несколько раз восхищался радужными крыльями магии эльфов, которые она демонстрировала в бою. И хотя она производила впечатление несколько холодной особы, ее сильная воля была просто частью ее очарования.

— Она волевая, прямая и искренняя… Но, насколько я помню, Миллии ведь нравится Рудель, не так ли?

И теперь его друг оглушил его неумолимой правдой. Повернувшись к нему, Алейст вскрикнул:

— Ни за что!

— Нет, это правда, точно тебе говорю. Поэтому, если не будешь действовать в ближайшее время, то, возможно, опоздаешь! Это всё, что я хотел сказать, но… Ты вообще слушаешь, Алейст?

— На самом деле… Но ведь у сыновей Трех Лордов хорошие оценки, а ещё они симпатичные… Не то, чтобы я думал, что моя внешность проигрывает на их фоне… Но я уступаю им практически во всех других областях, так что это на самом деле ничего не значит…

¬— Ах, он снова ведёт себя странно…

— Ага.

Поскольку друзья утешали подавленного Алейста, с того дня они решили найти контакты с его возлюбленной.

◇

Тот факт, что новые студенты заселились в общежитие, означал, что выпускники уже уехали. Изменения должны были коснуться и пятикурсников, которые были префектами общежития… Возник спор о том, кто же теперь возьмет на себя эту задачу.

— Я не хочу, ты слышишь! Почему именно я должен быть префектом, когда на наши головы свалились целых четыре суперпроблемных особы?!

— Разве твой дом не состоит во фракции Арсесов? Ты будешь префектом.

— Нет, не в этот раз. Я никак не смогу сдерживать Руделя!!!

— Если бы только Варгас остался ещё на год!.. Тогда нам было бы не о чем беспокоиться…

Разные мнения витали в зале заседаний общежития, так как студенты усердно пытались передать роль префекта друг другу. Как правило, молодой дворянин должен быть лидером, а простолюдины будут служить под его началом, чтобы выполнять задания. Но годом раньше появился особый студент там, где все ученики были простолюдинами, который получил квалификацию рыцаря.

Корнем проблемы был Рудель. Причины этого спора заключались в его проблемном поведении. Случай с пикапом, его просьбы о поединках и похождения в общежитие для девочек …

— У этого парня свободный допуск в общежитие девушек, ты знал?! Если не считать ревности, я его уважаю!

— Раньше проникновение в общежитие для девочек были постоянными, но теперь, когда есть высшие рыцари, нет никаких идиотов, которые попытались бы проникнуть туда… верно?

— Конечно, это невозможно! Есть даже слухи о нем и второй принцессе! Мне бы повезло, если бы меня просто выгнали из дому за такое.

— Знаешь, эти высшие рыцари… Если это будет необходимо для того, чтобы защитить целомудрие принцессы, я слышал, что они могут даже атаковать мальчиков.

— Как, чёрт возьми, они могут зарубить одного из Трех Лордов?

— Это просто предположение. Но если какой-то идиот, кроме Руделя, попытается войти в общежитие девушек, пока я префект…

В конференц-зале стало тихо. Была ещё одна причина, по которой они не могли решить этот вопрос. Существование Фины возлагало большую ответственность на префектов общежития мальчиков. Большая часть опасений была напрасной, но, тем не менее, не было никакой гарантии, что среди первокурсников не было бы идиотов.

— Я определенно не хочу!

— Есть ли проблемные особи среди новеньких?

— Да каждый год кто-нибудь такой бывает, но в этом году мы имеем дело с некоторыми из дома маркиза…

— Давайте лучше молиться, чтобы не было ни одной проблематичной шишки уровня Руделя.

Обычно присматривать за высокопоставленными дворянами, которые пробирались в общежитие девочек, было частью работы префекта. Если это было ради выяснения отношений в школе, то это было одно. Но если бы кто-то пробовал сделать нечто подобное сейчас, это было бы слишком опасно.

Во время обсуждений один мальчик вспомнил о существовании Изуми. Она была единственной особой, кто мог остановить Руделя словами и разумными доводами, и даже два других сына Трёх Лордов слушали ее. Поэтому она была столь же известна среди учащихся, как и Рудель.

— Погодите-ка, разве на четвёртом курсе не учится иностранка по имени Изуми? Как насчет того, чтобы мы сделали её нашим префектом?

— Это замечательная идея, но этого не произойдёт.

— Эх, я знаю…

Пятикурсники даже не знали, почему их преследуют такие неприятности. В конце концов, время собрания подошло к концу и день завершился без избрания префектов.

http://tl.rulate.ru/book/5040/143846